

СЕКЦИЯ 2
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА «ДОСТОИНСТВА
ЛИЧНОСТИ»: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Дейкало Е.А., заведующий кафедрой международного права БГУ, к.ю.н.,
доцент

Достоинство личности – категория, неразрывно связанная с концепцией прав человека и содержащаяся практически во всех международно-правовых документах в области прав человека как универсального, так и регионального уровня. Вместе с тем, нужно признать, что сама концепция прав человека отличается тем, что в ее рамках сталкиваются несопоставимые категории – категории, связанные с внутренним миром человека, так как это права *человека*, и формализованные правовые категории, так как это *права* человека.

Такая специфика ведет к тому, что на нормативном уровне происходит попытка закрепления в правовых документах, понятий и категорий, которые: а) не определены в праве и б) вряд ли когда-нибудь смогут быть определены. При этом следует подчеркнуть, что речь идет не о соотношении категорий морали и права, а о помещении в правовой массив определенных понятий, связанных с внутренним миром человека, с его субъективной оценкой. К числу таковых как раз и относится «достоинство личности».

Как уже было сказано, этот термин встречается практически во всех основополагающих универсальных и региональных документах в области защиты прав человека (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Африканская хартия прав человека и народов 1981 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Каирская декларация о правах человека в исламе 1999 г., Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г., Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни 1986 г., Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 2008 г.). Причем термин употребляется как в преамбулах, так и в основной части документов. И если его

нахождение в преамбулах не является причиной рассуждения о возможности или невозможности конкретной правовой защиты достоинства личности, принимая во внимание декларативный характер преамбулы как составной части международного договора, то закрепление этого термина в текстах статей, в основной части договоров, как раз и порождает ряд проблем.

В первую очередь встает проблема трактовки термина «достоинство личности» в указанных и иных документах в сфере защиты прав и свобод человека.

В этом контексте следует отметить, что, во-первых, во всех этих документах термин «достоинство личности» употребляется по-разному: чисто в количественном выражении (например, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. – 1 раз, а в Каирской декларации о правах человека в исламе 1999 г. – 6). Во-вторых, данный термин всегда употребляется «в связке» с каким-нибудь правом или свободой и никогда не используется самостоятельно. И, в-третьих, ни в одном международно-правовом документе (даже в документах, касающихся биоэтики) не содержится определения достоинства личности. Кроме этого, необходимо подчеркнуть, что во всех случаях защита достоинства личности связана либо с защитой от пыток и бесчеловечного обращения, либо с нарушением прав лиц, содержащихся в заключении. Исключением является Американская конвенция по правам человека 1969 г., так как защита достоинства, согласно ее положениям, связана также и с правом на личную жизнь.

В связи с этим возникает справедливый вопрос: разве можно нанести ущерб достоинству личности исключительно в двух описанных ситуациях? Исключительно применяя пытки и бесчеловечное обращение или нарушая права человека, содержащегося в заключении? Конечно же, нет. Но как, на каком правовом основании в таких «иных» случаях осуществлять правовую защиту достоинства личности?

Для того, что бы ответить на эти вопросы, следует обратиться к сути самой категории «достоинство». Достоинство, согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, это «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе» [1, с. 177]. Если определить достоинство как философско-этическую категорию – это «категория этики, отражающая моральное отношение человека к самому себе и общества к индивиду» [2, с. 135]. Таким образом, можно выделить две основные составляющие достоинства: отношение человека к самому себе и отношение общества к человеку. При этом необходимо констатировать, что первое – чисто субъективная категория. Как справедливо отмечает американский юрист Р. Гленси, «суть достоинства

лежит в автономии личности и самооценки, что, в свою очередь составляет право каждого человека на личное самоопределение» [3, с. 67].

Следовательно, для каждого человека унижением достоинства будет то, что он лично для себя таковым считает. И это обусловлено многими факторами – воспитанием, уровнем интеллектуального, духовного, эмоционального развития, культурой, религиозными убеждениями и т.д. Что касается второго элемента – отношения общества к человеку, то, опять же, оценка и уважение человеческого достоинства обществом зависит от каждого общества, и обусловлено уровнем его культурного, политического и даже экономического развития. То, что будет считаться унижением человеческого достоинства в арабском мире, не будет считаться таковым в славянском или западноевропейском.

Таким образом, складывается ситуация, когда человеческое достоинство не может быть защищено на международно-правовом уровне в качестве самостоятельного субъективного права (просто потому что оно не закреплено в качестве такового и не может быть закреплено в силу неопределенности категории достоинства в праве). Вместе с тем, можно говорить о том, что достоинство и не претендует на такую роль, так как является не самостоятельным правом, а некой базовой ценностью, на которой строится вся концепция прав человека. С этим, безусловно, можно согласиться, но лишь в предельно узких рамках. Так как, исходя из сути самой категории, она не может быть «мерилом» должного соблюдения прав человека *для всех и во всех ситуациях*.

Вторая проблема, появляющаяся в этой связи – трактовка достоинства личности судами. Обширный анализ судебной практики, проведенный профессором Оксфордского университета К. Маккруденом [4] показал, что трактовка достоинства личности международными судами и конвенционными органами в сфере защиты прав человека (а также и национальными судами разных стран) только усложняет и запутывает понимание этой категории. У судов, пишет К. Маккруден, есть абсолютная дискреция в манипулировании терминами в этом контексте [4, с. 655]. В этом отношении показательной и точной представляется метафора Р. Гленси, который определяет достоинство как «тарелку, в которую можно положить любые правовые ингредиенты» [3, с. 72].

Исходя из чисто субъективного понимания данной категории с одной стороны, и провозглашенным правом человека на равенство с другими людьми в своем достоинстве с другой, следует, что разные люди могут считать оскорблением своего достоинства со стороны государства совершенно разные вещи, но должны иметь право защитить свое достоинство в каждой из таких ситуаций с помощью международно-правовых механизмов, если они не удовлетворены качеством своего

национального правосудия. Однако, можно констатировать наличие определенного парадокса: провозглашая в преамбулах к основополагающим документам в области прав человека то, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве, и что достоинство присуще всем членам человеческой семьи, международное право не дает человеку правовых механизмов для защиты своего достоинства *во всех случаях*. Человек может сделать это лишь в ограниченном ряде случаев (в большинстве своем связанных с пытками или нарушением прав в заключении). Так что же: международно-правовая защита «достоинства личности»: миф или реальность?

Список источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : «А ТЕМП», 2004. – 944 с.
2. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1986. – 590 с.
3. Glensy, R. D. The right to dignity/ R. D. Glensy // Columbia human rights law review. – 2011. – Vol.70. – P.66–142.
4. McCrudden, Ch. Human dignity and judicial interpretation of human rights / Ch. McCrudden // The European journal of international law. – 2008. – Vol.19, № 4. – P.655–724.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА В РАМКАХ СНГ, ЕВРАЗЭС И ЕАЭС

Голуб В.И., аспирант кафедры международного права БГУ

В современных условиях беспрецедентного по своим масштабам процесса глобализации, динамичного развития международных экономических отношений, все более повышается роль международной экономической интеграции, что обуславливает рост числа международных экономических организаций, действующих на международной арене, в том числе в продвинутом формате.

Рассмотрим этапы формирования и функционирования Таможенного союза (ТС), как одной из форм продвинутой международной экономической интеграции, в рамках таких международных экономических организаций, как Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), акцентируя внимание на ее институциональных основах, включая структуру органов обеспечения функционирования ТС, порядок принятия и принцип действия их решений,